

Лю Сяоин 79 лет. До того как уйти на пенсию она была заместителем директора начальной школы Саут Сити. Ростом метра полтора, с маленькими руками и ногами; в данный момент она медленно переходила улицу, таща за собой небольшую ярко-красную тележку. Она повернула голову, чтобы посмотреть на автобус, остановившийся перед пешеходным переходом, и затем, внезапно, осела на землю.

Чжун Цюянь, ставший свидетелем всей цепочки событий прямо со своего водительского кресла в автобусе, практически завопил во всю глотку.

- Быть не может! Скамеры* сейчас и так делают?!

(П.П.: в Китае распространены «скамеры» – мошенники, которые пытаются обмануть водителей, например, имитируя дорожно-транспортное происшествие для получения денег, или пользуются различными схемами для вымогательства.)

На самом деле Лю Сяоин всю жизнь отличалась порядочностью, и она никогда бы не притворилась, что получила травму, чтобы обмануть кого-то. Так вышло, что у нее повысился сахар в крови, и старушка упала в обморок прямо там, где и стояла – на дороге. У костей 79-летнего человека не было и шанса на сопротивление, и в итоге женщина сломала руку.

Когда Сяоин снова очнулась, она уже была в больнице. Вскоре после того, как ее руку надежно запаковали в гипс, Цюянь повел ее на выход. Одной рукой поддерживая старушку, а другой схватив красную тележку, он аккуратно сгрузил свою поклажу в такси. Сяоин, в свою очередь, всегда была упрямым человеком и полагалась только на себя.

- Я сломала себе руку, а не ноги. Они в полном порядке, ты... – Она кипела от возмущения.

- Совсем недавно ваши полностью-в-порядке ноги с легкостью подогнулись прямо на дороге. Ах, конечно, там рядом было несколько старичков, которые бросились спасать симпатичную старушку. Пришлось сказать им, что я уже почти закончил свою смену, и безопаснее будет именно мне оказать вам помощь. Не хотел, чтобы эти старики потянули спины, пытаясь вас поднять.

Покрасневшая Сяоин откинулась на сиденье, продолжая тихо ворчать себе под нос. Когда они прибыли к ее дому, самостоятельная Лю Сяоин решительно отказалась от помощи Цюяня. Так, она медленно поднималась по лестнице, пока Цюянь следовал позади нее с тележкой в руках.

- Ты меня не подгоняй! – прикрикнула старушка. – Видишь, просто эта лестница выше, чем другие.

- ...Я не подгоняю вас, Лю Сяоин. – Чжун Цюянь ненадолго потерял дар речи.

Старушка обернулась к нему, отчитывая.

- Совсем не уважаешь старших, ребенок.

Эти двое продолжили шутливо препираться, медленно поднимаясь по лестнице, казалось, целую вечность. Наконец они добрались до пятого этажа, и Сяоин, порывшись в карманах, вытащила ключ.

Цюянь впервые зашел в квартиру Сяоин. Две спальни, кухня, гостиная – все где-то на 80-ти метрах жилплощади. Мебель выглядела уже не новой, но вокруг было чисто и опрятно. Сяоин на цыпочках прошла и повесила ключи на крючок рядом с входной дверью. Подойдя к обеденному столу, она приподняла крышку над стоящим там блюдом – еда была не тронута. Было уже больше восьми вечера. Поддерживая рукой гипс, старушка тихо облокотилась на край стола, а затем повернулась к Цюяню.

- Ты ел?

Блюда, что приготовила Сяоин, изучавшая кулинарию всю жизнь, были невероятно вкусными. Цюянь ел с удовольствием, его голова практически скрылась в миске с рисом. Сяоин сидела напротив него, держа свою правую загипсованную руку. За сиденьем Цюяня стоял низкий шкаф, заполненный кубками и наградами, среди которых была и благодарность «Образцовому работнику xxxx года Лю Сяоин». Некоторые из наград принадлежали ее мужу. Наверху стояла маленькая фото-рамка с фотографией двух взрослых и одного мальчика лет 10-ти на вид. В последнее время Сяоин часто находила себя уставившуюся пустым взглядом на это фото.

Если подумать, тому мальчику был уже 31 год. Два года назад, примерно в этот же месяц, погода резко менялась с солнца на дождь. Лю Сяоин покинула свои апартаменты примерно после полудня, отправившись проводить урок каллиграфии. Уже спустившись на 3 этаж, она поняла, что начинается дождь, так что вернулась обратно за зонтом. Даже тогда она частенько забывала о каких-то вещах. Поднявшись на 5 этаж, старушка пыталась вспомнить, зачем возвращалась. Она привалилась к стене и задумалась, пытаясь восстановить ход своих мыслей. Когда дождь за окном превратился в настоящий ливень, Сяоин вспомнила, что пришла за зонтом.

В тот день Сяоин спускалась вниз с зажатым подмышкой зонтом. Каждый шаг она делала полууныло и полусердито. Оказавшись на первом этаже здания, ей пришлось боком толкать тяжелую металлическую дверь, открывая доставшийся бесплатно от банка зонтик. В тот момент Лю Сяоин увидела своего 29-летнего внука, сидевшего у двери, словно выброшенный пакет пакет с мусором. Парень сидел не шевелясь и опустив голову, полностью вымокший. Как будто это его совершенно не беспокоило или он не чувствовал каскада падающих капель дождя.

Сяоин часто винила себя за тот день. Она так долго возвращалась за своим зонтом... Когда она, наконец, смогла удержать зонтик над головой внука, он уже был обессилен болью, причиненной ему внешним миром.

- Бабушка, я больше так не могу, - сказал он, подняв голову.

<http://bllate.org/book/12903/1133750>